

**ВИНА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО КАК УСЛОВИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ДОГОВОРА
ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ**

Согласно ч. 1 п. 1 ст. 905 ГК доверительный управляющий, не проявивший при доверительном управлении имуществом должной заботливости об интересах выгодоприобретателя или вверителя, возмещает выгодоприобретателю упущенную выгоду за время доверительного управления имуществом, а вверителю – убытки, причиненные утратой или повреждением имущества, с учетом его естественного износа, в том числе упущенную выгоду [1]. Часть 2 п. 1 ст. 905 ГК определяет, что доверительный управляющий несет ответственность за причиненные убытки, если не докажет, что эти убытки произошли вследствие непреодолимой силы либо действий выгодоприобретателя или вверителя [1].

Данные установления в юридической литературе (как в отечественной, так и в российской) вызвали немало замечаний, касающихся возможности их одновременного применения. Это связано с тем, что согласно общим положениям об основаниях ответственности за нарушение обязательства гражданско-правовая ответственность наступает либо только при наличии вины (п. 1 ст. 372 ГК), либо без вины при осуществлении предпринимательской деятельности (п. 3 ст. 372 ГК).

Так, Л. Ю. Михеева отмечает, что нормы о наступлении ответственности доверительного управляющего исключают друг друга. Автор обосновывает свою позицию тем, что конструкция «не проявивший при доверительном управлении имуществом должной заботливости об интересах» указывает на наступление ответственности доверительного управляющего только за виновное действие (бездействие), в то время, как положение об освобождении от возмещения убытков, причиненных вследствие непреодолимой силы либо действий выгодоприобретателя или учредителя управления, говорит о наступлении ответственности без вины [2]. Аналогичной позиции придерживаются В. В. Чубаров [3, с. 764], Г. Панов [4], А. Молотников [5].

Иное мнение по данному вопросу у В. В. Витрянского, который отмечает, что никакого противоречия между нормами об ответственности доверительного управляющего нет. В обоснование данного тезиса, В. В. Витрянский ссылается на то, что положение «не проявивший должной заботливости об интересах», говорит не о вине доверительного управляющего, а определяет основание его ответственности – совершение правонарушения, а указание на обязанность возместить убытки определяет форму такой ответственности.[6, с. 919]. Таким образом, автор делает вывод о том, что ответственность для любого доверительного управляющего наступает независимо от вины. Позицию В. В. Витрянского разделяют И. А. Маньковский [7, с. 329], С. П. Гришаев [8, с. 35], Н. И. Соловяненко [9, с. 825].

Такой подход представляется вполне обоснованным, но только в том случае, если, во-первых, рассматривать конструкцию «не проявивший должной заботливости» в тождестве с положением «не исполнивший обязательство либо исполнивший ненадлежащим образом», т. е. иными словами «совершивший правонарушение»; а во-вторых, если подходить к норме об освобождении от ответственности как к логичному продолжению нормы, предусматривающей основание и форму такой ответственности. С этой точки зрения не проявление доверительным управляющим должной заботливости об интересах вверителя или выгодоприобретателя становится основанием для привлечения к ответственности, а соответственно основанием для освобождения от этой ответственности является доказанный факт наличия непреодолимой силы или действий вверителя (выгодоприобретателя).

Однако если рассматривать ч. 1 п. 1 ст. 905 ГК отдельно от ч. 2 п. 1 ст. 905 ГК, соотнося эти нормы с общими положениями об ответственности, то вывод о том, что общий принцип

виновной ответственности неприменим к доверительному управляющему, уже не кажется очевидным. Так, ч. 2 п. 1 ст. 372 ГК определяет, что лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям гражданского оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства [1]. Таким образом, понятие «степень заботливости и осмотрительности» законодатель относит к категории «вина». Представляется, что касательно доверительного управления оценочное понятие «должная заботливость», которое необходимо рассматривать сквозь призму интересов вверителя и выгодоприобретателя, определенных в договоре, также относится к определению вины доверительного управляющего, наличие которой в совокупности с другими элементами состава (в т. ч. с противоправным действием/бездействием), и является основанием для привлечения доверительного управляющего к гражданско-правовой ответственности. При таком прочтении норм об ответственности получается, что доверительный управляющий не исполнил обязательство либо исполнил ненадлежащим образом, потому что не проявил должной заботливости.

Относительно ч. 2 п. 1 ст. 905 ГК следует отметить, что данная норма не определяет круг лиц, на которых распространяется ее действие, однако такая формулировка дает определенные основания полагать, что указанное положение дублирует и дополняет п. 3 ст. 372 ГК, определяющий основание освобождения от ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Таким образом, анализ и сопоставление норм об ответственности доверительного управляющего и общих положений об основаниях ответственности за нарушение обязательства дают возможность сделать вывод о разграничении ответственности доверительного управляющего, не являющегося индивидуальным предпринимателем или коммерческой организацией, с учетом его вины и доверительным управляющим, осуществляющим предпринимательскую деятельность, независимо от степени его виновности. Такой вывод видится справедливым в связи с тем, что наряду с коммерческой формой доверительного управления, в рамках которой доверительный управляющий является профессионалом-предпринимателем, а его деятельность связана с определенным предпринимательским риском, гражданским законодательством предусмотрено также некоммерческое доверительное управление, где в качестве доверительного управляющего выступает лицо, не осуществляющее предпринимательскую деятельность.

Более того, если рассматривать ч. 1 и ч. 2 п. 1 ст. 905 ГК в совокупности, то, как справедливо отмечает Л. Ю. Михеева, «использованная здесь законодателем формулировка просто лишает правовой нагрузки оборот «не проявивший при доверительном управлении имуществом должной заботливости» [2]. Представляется, что если бы законодатель стремился закрепить для доверительного управляющего только ответственность, предусмотренную общими правилами об ответственности для предпринимателей, то не использовал бы такой оборот, а ограничился бы указанием на форму ответственности за причинение убытков.

Основываясь на этих рассуждениях, можно прийти к прямо противоположному выводу, в соответствии с которым ответственность доверительного управляющего наступает только за виновные действия/бездействия. Такого мнения придерживается, например, Я. И. Функ [10, с. 465].

Примечательна в рамках рассмотрения данного вопроса судебная практика РФ, в некотором смысле подтверждающая вышеназванный тезис. Так, в соответствии с постановлением ФАС Северо-Западного округа от 09.02.2010 г. по делу № А56-15610/2009 суд отказал истцу (учредителю управления – НПФ «Сургутнефтегаз») во взыскании реального ущерба с доверительного управляющего (ЗАО «УК АВК «Дворцовая площадь») на основании того, что «доказательств вины управляющего, противоправность его поведения, причинная связь между действием (бездействием) доверительного управляющего и неблагоприятными имущественными последствиями истцом не представлено» [11].

В качестве примера также можно привести постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2010 г. № 09АП-27101/2009-ГК, в соответствии с которым суд оставил без удовлетворения апелляционную жалобу ОАО «Агрика» (учредителя управления) на решение нижестоящего суда об отказе во взыскании упущенной выгоды с ОАО «РОНИН Траст» (доверительного управляющего). Принимая решение, апелляционный суд исходил, в том числе, из того, что «истец не доказал, что финансовый результат, полученный ответчиком, наступил вследствие отсутствия должной заботливости ответчика об интересах истца» [12].

Таким образом, судебная практика РФ по делам о привлечении доверительного управляющего к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства показывает, что суды основывают решение в зависимости от виновности доверительного управляющего

в причинении убытков и независимо от того, является он субъектом предпринимательской деятельности или нет. Однако при таком подходе возникает вопрос о том, почему доверительный управляющий-предприниматель оказывается в более выгодном положении, нежели иные лица, чья деятельность носит коммерческий характер.

Учитывая фидуциарный характер отношений между поверителем и доверительным управляющим, указывающий на высокий уровень риска утраты имущества поверителем, такой подход к трактовке гражданско-правовых норм об ответственности доверительного управляющего видится необоснованным. Соглашаясь с доводами А. В. Иксанова, считаем верным позицию автора, согласно которой именно риск (в т. ч. предпринимательский) является основанием ответственности независимо от вины и представляет собой «основанное на выборе определенного вида деятельности или варианта поведения допущение и принятие на себя отрицательных имущественных последствий, относительно которых неизвестно, наступят они или нет» [13].

Кроме того, у доверительного управляющего, есть возможность предъявить регрессный иск к лицу, виновному в том, что доверительный управляющий не исполнил обязательство или исполнил ненадлежащим образом.

В связи со сказанным, учитывая неопределенность п. 1 ст. 905 ГК, ведущую к неоднозначной трактовке положений об основаниях ответственности доверительного управляющего, считаем необходимым доработать ч. 2 п. 1 ст. 905 ГК путем конкретизации ответственности доверительного управляющего, осуществляющего предпринимательскую деятельность.

Список использованных источников

1 Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. ; одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2 Михеева, Л. Ю. Доверительное управление имуществом. Комментарий законодательства / Л. Ю. Михеева // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 4012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2015.

3 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : части второй (постатейный) : с использованием судебно-арбитражной практики / рук. авт. кол. и отв. ред. д-р юрид. наук, профессор О. Н. Садилов. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 987 с.

4 Панов, Г. Ответственность доверительного управляющего / Г. Панов // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 4012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2015.

5 Молотников, А. Особенности ответственности доверительных управляющих акциями / А. Молотников // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 4012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2015.

6 Брагинский, М. И. Договорное право : в 3-х кн. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 2-е изд., стер. – М. : Статут, 2008. – Книга 3 : Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – 1055 с.

7 Маньковский, И. А. Курс гражданского права. Особенная часть : в 3 т. / И. А. Маньковский. – Минск : Молодежное, 2010. – Т. 2. – 568 с.

8 Доверительное управление имуществом: от накопительной части трудовой пенсии до наследования имущества (разработка темы, советы и рекомендации доцента Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина к.ю.н. С. П. Гришаева) / С. П. Гришаев. – М. : Библиотечка «Российской газеты», 2010. – Вып. 10. – 143 с.

9 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : в 2 т. / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина ; Ин-т государства и права РАН. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2011. – Т. 1. Части I, II ГК РФ. – 926 с.

10 Курс бизнес-права: гражданско-правовые основы организации предпринимательской деятельности : в 3 кн. / Я. И. Функ. – Минск : Амалфея, 2005. – Кн. 2. Договорные формы организации предпринимательской деятельности. – 512 с.

11 Постановление ФАС Северо-Западного округа от 09.02.2010 г. по делу № А56-15610/2009 / Судебная практика. ИБ Арбитражный суд Северо-Западного округа (бухгалтер) // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 4012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2015.

12 Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2010 г. № 09АП-27101/2009-ГК / ИБ «Суды Москвы и области» // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 4012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2015.

13 Иксанов, А. В. Обоснование ответственности независимо от вины в гражданском праве / А. В. Иксанов // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 4012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.